

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЯХ ПРАВА НА ЖИЗНЬ, ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРИРОДЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аксёнова Дарья Дмитриевна

Аспирант, Воронежский государственный
университет (Россия, Воронеж)
125qwert@gmail.com

ON THE ISSUE OF LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO LIFE, THROUGH THE PRISM OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE ORIGIN OF THE NATURE OF HUMAN RIGHTS

D. Aksenova

Summary. This article defines the significance of the right to life, its highest value, the inherent and inalienable nature of an individual from the moment of birth. The right to life is considered as a natural human and civil right that arose before our era and passed through the prism of a thousand-year history of mankind. A certain aspect in the text of the article is given to the imperative role of the state as the guarantor of the right and the guardian of the exclusive right to life of the bearers of this right. The analysis of Russian and international legislation in the context of the politicization of society and law enforcement practice, including in retrospect, is carried out. The legal concept of life, which is a complex and multifaceted system, is defined. The content of the right to life used in many branches of law is revealed, despite the lack of a unified approach to defining the content of this concept. Life is considered by the author as a biosocial unity, it has its beginning and end, and the right to life is the right to conception, birth, decent and comfortable existence officially recognized by the state itself, guaranteed to the individual declaratively at the constitutional level until death. Two views on the nature of human rights are examined, while the question of the correctness of one concept over the other remains unresolved, however, representatives of the natural approach, as well as positivist scientists, believe that the right to life of an individual should be equated with the right to a decent life.

Keywords: the right to life, guarantees, legal aspects, the individual, the principles of the rule of law, the importance of the right to life, modern realities, constitutional consolidation, individual rights and freedoms, the principle of the inseparability of law, natural rights, the formation and development of modern society.

Аннотация. В данной статье определяется значимость права на жизнь, его высшая ценность, неотъемлемость и неотчуждаемость у индивида с момента рождения. Право на жизнь рассматривается как естественное право человека и гражданина, возникшее до нашей эры и прошедшее через призму тысячелетней истории человечества. Определенный аспект в тексте статьи отдается императивной роли государства, как главного гаранта и стражника исключительного права на жизнь носителей данного права. Проводится анализ Российского и международного законодательства в условиях политизации общества и правоприменительной практики, в том числе и в ретроспективу. Определяется юридическое понятие жизни, являющееся сложной и многогранной системой. Раскрывается содержание права на жизнь, используемое во многих отраслях права, не смотря на отсутствие единого подхода к определению содержания данного понятия. Жизнь рассматривается автором как биосоциальное единство, она имеет свое начало и конец, а право на жизнь это официально признанное самим государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное индивиду декларативно на конституционном уровне до самой смерти. Исследуются два взгляда на природу прав человека, в то время как вопрос о правильности одной концепции перед другой остается до сих не разрешенной, однако представители естественного подхода, так же как и ученые позитивисты, полагают что право на жизнь индивида должно приравниваться к праву на достойную жизнь.

Ключевые слова: право на жизнь, гарантии, юридические аспекты, индивид, принципы верховенства права, значимость права на жизнь, современные реалии, конституционное закрепление, права и свободы личности, принцип неотъемлемости права, естественные права, становление и развитие современного общества.

Как мы знаем, существует два конкурирующих взгляда на природу прав человека. Первый — рассматривает права человека в качестве естественных, изначально ему присущих, прирождённых свойств, не зависящих от их признания со стороны государства, следовательно — неотчуждаемых, так государство не в силах, и не имеет такой власти отнимать то, что оно не предоставляло. Тем не менее, государство обязано охранять эти права.

Противостоящий этому позитивистский взгляд ставит права человека в зависимость от государства, в той мере, что они от государства исходят, и государство обладает правами и возможностями определять их вид, их пределы, и, собственно, само их содержание. Более того, в крайней версии позитивистского подхода, государство преподносит их гражданину в качестве дара.

Владимир Александрович Туманов — председатель Конституционного Суда 1995–1997 гг. писал в своих научных трудах: «Гуманный пафос школы естественного права, отстаивавшей неотъемлемость прирожденных прав человека, неизменно приходит в столкновение с реалиями общественной жизни. Позитивистский подход принижает роль человека, утверждает примат государства над личностью» [9, с. 325].

Согласно части 2 статьи 17 и части 1 статьи 20 Конституции РФ [1], право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с частью 2 статьи 17 Гражданского Кодекса РФ — правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Формулу «от рождения» («в момент рождения») надлежит толковать в полном соответствии с положением части 1 статьи 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [3]. Но, выходит, что момент возникновения правоспособности граждан, он же — момент возникновения права на жизнь, увязан с медицинскими критериями живорождения человека, которые устанавливаются по факту и постфактум, только после появления ребёнка на свет в целом). Следовательно, право на жизнь и все полномочия, ассоциированные с жизнью, официально признаны за ребенком, находящимся на последней стадии внутриутробного существования, как это, впрочем, практикуется в законодательстве некоторых стран, к примеру, Индии.

Начало жизни человека в юридическом смысле обязывает начинать уголовно-правовую охрану этой жизни. Тем самым, можно утверждать, что теперь законодательно подтверждено мнение ряда юристов о том,

что начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является именно начало физиологических родов. Соответственно, такое посягательство в отношении рождающегося плода, что привело к мертворождению или нанесение вреда здоровью, безусловно, должно быть квалифицировано как преступление против жизни или здоровья человека.

Такие действия медперсонала, как оставление роженицы в родильном доме или ином медучреждении без родовспоможения (без уважительных причин) повлекшее мертворождение, ненадлежащее исполнение медицинским персоналом (акушерами) своих профессиональных обязанностей при принятии родов, приведшее к нанесению ущерба здоровью плода или смерть плода, должны повлечь уголовно-правовую оценку согласно части 2 статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), части 2 статьи 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), или статьи 124 УК РФ (неоказание помощи больному) [2].

В случае же, если в действиях виновного приведших к данным последствиям, наблюдалось умышленное отношение, то содеянное следует однозначно квалифицировать как убийство человека, или умышленное причинение вреда здоровью человека.

В случае же убийства роженицы вместе с плодом, данное деяние должно быть квалифицировано по параграфу «а» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух или более лиц) [2]. Учитывая, что жизнь человека начинается охраняться, хоть и во время родов, но лишь с момента констатации новорожденности ребенка, что в медицинском смысле означает полное изгнание или извлечение (при проведении кесарева сечения) плода, обладающего признаками живорождения (легочное дыхание, сердцебиение, крик, произвольные движения мускулатуры и др.) то, между началом родов и вступлением в силу правовых механизмов защиты жизни, может пройти весьма значительное время, иной раз и несколько часов, и всё это время ребёнок выпадает из-под уголовно-правовой охраны статьи 106 УК РФ (детоубийство).

Проводя параллели между конституционным правом в России и Конституциями других стран, в аспекте права на жизнь, можно заметить, что в России и странах СНГ наиболее устроившейся в теории уголовного права точкой зрения на начало жизни является следующая: факт рождения, связывается с моментом отделения плода от тела роженицы — матери, иными слова-

ми, начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является начало физиологических родов, притом, что большинством культур человечества, как моментом начала жизни считается момент зачатия. В отечественном юридическом понимании, плод, строго говоря, не является живым человеческим организмом, и прерывание беременности, соответственно, не является насильственным прерыванием жизни в юридическом смысле.

Содержание Конституции России определяет, что эмбрион человека не является носителем права на жизнь, поскольку в параграфе 2 статьи 17 Основного Закона провозглашается положение, согласно которому «основные права и свободы человека неотчуждаемы, и принадлежат каждому от рождения», соответственно, до рождения никак не могут иметь места [8, с. 67–71].

Согласно Приказу Минздрава России от 04 марта 2003 года № 73, смертью признается факт гибели головного мозга [5]. В медицине факт гибели головного мозга определяется по прекращению его электрической активности. Тем не менее, электрическая активность головного мозга плода надёжно фиксируется уже на 7 неделе его развития, а первые признаки данной активности обнаруживаются и ранее, с 5 недели внутриутробного развития [7, с. 50–53].

То есть, мы имеем полное право сказать, что жизнь ассоциируется с появлением массы функционирующих мозговых клеток, так называемых нейроцитов. То есть, с рождением коры больших полушарий конечного мозга, предопределяющих нормальное развитие плода. Это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка. Так было бы логично предположить, но российский законодатель измеряет начало и конец человеческой жизни принципиально в неодинаковых категориях, что с законами логики не соотносится. Тут возникает принцип борьбы противоположностей, о котором я писала в самом начале, и коллективное право вступает в конфликт с естественным.

Как известно, с 1 января 2012 года вступили в силу основные положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В части 1 статьи 53 указанного закона, регламентирующей факт рождения ребенка, указывается: «Моментом рождения ребёнка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Почему-то нормативное определение момента начала жизни человека произошло спустя приблизительно 19 лет после законодательного определения момента прекращения жизни, что

было давно в части. 2 статьи 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) [4]. Соответственно, мы можем предположить в качестве причины такого опоздания — большую сложность именно первого юридического определения.

Право на жизнь проявляется в различных формах и несет отпечаток на других отраслях права, в том числе семейном праве, гражданском, уголовном, что более подробно рассматривается в данной статье, также административном праве и их подотраслях.

Право на жизнь имеет свои цели, которые реализуются законодателем как основные векторы в политике современного государства. Законодатель с помощью определенных механизмов, гарантий, закрепленных в нормативно правовых актах, является двигателем прогресса в разворачивании демократических отношений на национальном уровне и создает базис (платформу) для повышения уровня благосостояния людей, улучшения системы здравоохранения, развития культуры и спорта, улучшения качества образования и подготовки кадров.

Конституционный принцип высшей ценности человеческой жизни, обуславливает усиление тенденции гарантий государства для обеспечения права на жизнь в юридическом ключе.

Учитывая, что современном обществе право на жизнь является комплексным, многогранным понятием и включает в себя не только вопросы, связанные с его возникновением, но и многие другие проблемы, к примеру, связанные с тематикой запретов на аборт, что в последние годы приобрела особенную остроту, то данные вопросы широко изучаются, как биологами, физиологами и врачами в медицине, так и юристами, правоведами в юриспруденции.

Я считаю, что важнейшей гарантией права на жизнь в мирное время является эффективность системы здравоохранения. Предупреждение младенческой и детской смертности — одна из основных задач государства, в условиях непрерывно развивающегося современного общества. В рамках государственной поддержки происходит строительство новых перинатальных центров, оснащенных самым современным оборудованием, необходимыми медикаментами и реанимационными блоками, домов — гостиниц, где могут проживать иногородние родители, дети которых находятся на лечении и реабилитации длительный промежуток времени, санаториев [6, с. 784].

Ведь в науке ученые юристы, врачи, праведы, историки будут искать истину в вопросе возникновения права на жизнь, определения подходов момента начала жизни еще ни один десяток лет, в то время как индивиды обладающие правом на жизнь и живущие

здесь и сейчас должны быть обеспечены всеми средствами к достойной жизни, гарантом которых выступает государство, предопределяющее свою политику развития общества, обеспечения безопасности и его устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 (с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022 с изм. от 08.12.2022).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (полн. ред.).
4. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» № 4180-1 от 22.12.1992 г. (с изм. и доп.).
5. Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // Российская газета. — 2003. — № 72.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации // Учебник. Издательство Норма, М. 2006. 784 с.
7. Радзинский В.Е., Фукс А.М. «Акушерство» // Учебно методич. пособие. М. 2021. С. 50–53.
8. Семёнова И.Ю. К вопросу о философско-правовых проблемах понимания статуса эмбриона человека // *OeconomiaetJus*. — 2018. — № 1. — С. 67–71.
9. Туманов В.А. Теория государства и права // Учебник под ред. Матузов Н.И. и Малько А.В. М. 1997. С. 325.

© Аксёнова Дарья Дмитриевна (125qwert@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

